

Коммуникативно-Функциональные Особенности Предикатов

А.У. Юлдашев – преподаватель, кафедры педагогики, психологии и языков,
Ташкентская Медицинская Академия

Аннотация: Данный материал позволяет выделить самый релевантный и частотный показатель вопросительности в сопоставляемых языках – вопросительные частицы и вопросительные местоимения. На лицо разная комбинаторика грамматических (формальных) специфичных показателей вопросительности в данных языках, в чем проявляется их алломорфность.

Ключевые слова: контрастивные явления, вопросительные предложения, предикат, предложение, высказывание, ударение, функция, синтаксема, лингвистика, сопоставительный анализ.

Communicative-Functional Features of Predicates

A.U. Yuldashev - lecturer, department of pedagogy, psychology and languages, Tashkent
Medical Academy

Annotation: This material allows us to identify the most relevant and frequent indicator of interrogativeness in the compared languages - interrogative particles and interrogative pronouns. There is clearly a different combinatorics of grammatical (formal) specific indicators of interrogativeness in these languages, which reveals their allomorphy.

Key words: contrastive phenomena, interrogative sentences, predicate, sentence, statement, stress, function, syntax, linguistics, comparative analysis.

Мы выделяем диапазон возможных дифференциальных признаков высказывания в русском и узбекском языках, сопоставление которых даст объективную картину совпадения и расхождения в языковой природе высказываний, их структуре, семантике, функциях. На данной основе нам важно выявление типов и видов высказываний, которые в той или иной степени относим к межъязыковым эквивалентам или контрастивным явлениям.

Как пример сопоставительного коммуникативно-функционального анализа приведем анализ предикации вопросительных предложений. Выбор этого материала для иллюстрации общей методики сопоставительного анализа не случаен. Именно вопросительное предложение является одним из ярких проявлений исследуемого феномена, демонстрирующим влияние предиката на формирование типа предложения.

Проводимый нами анализ влияния предиката на формирование вопросительного типа предложения в русском и узбекском языках показывает, что необходимо учитывать общие семантические и семантико-структурные законы сопоставляемых языков.

Синтаксические законы русского языка значительно отличают его от узбекского. С одной стороны, это способы построения предложений – то, что в русском языке сказуемое может занимать любое место, любую позицию, в то время как в узбекском предложении сказуемое обычно ставится в конце предложения. Сравним наш материал о том, что в вопросительном русском предложении В котором часу вы завтра придете? положение сказуемого не фиксировано, разноместно, оно может быть переставлено: Вы придете завтра в котором часу? Вы завтра в котором часу придете? Завтра вы придете в котором часу? А в вопросительном узбекском предложении Сиз эртага соат нечада келасиз? (В котором часу вы завтра придете?) – положение сказуемого только одно. Как видим, в вопросительном русском предложении возможны варианты передачи вопросительности логическим ударением на глаголе-сказуемом.

В русском языке логическое ударение выражается либо посредством произнесения наиболее важного члена предложения и особым сильным лексическим ударением, при этом слово остается на своем месте, следовательно, порядок слов не меняется, либо путем сочетания первого способа выделения слова и выдвижением его в начало предложения, т.е. его актуализации за счет изменения порядка слов.

Уточняющие и уточняемые слова в вопросительном русском предложении могут быть выражены отдельной лексемой, сочетанием слов, придаточной частью сложного. Соответственно этот процесс в русском языке при сопоставлении с узбекским требует сравнения отдельных придаточных и эквивалентных им причастий, учета порядка слов:

Ты что не приезжаешь? – Некогда.

Что, Гульнара не здорова? – Поправляется.

– Дома кто останется? Кто такой? Кто из вас?

Итак, это положение требует интерпретации, так как представляет явление контрастивного синтаксиса. Качественно различается и тональность вопросительной интонации, особенно богатство выражаемых значений. Так, русская вопросительная интонация выражается в том, что тон голоса резко повышается на ударном слоге того слова, которое заключает в себе вопрос.

Основные модификации вопросительной интонации конкретно проявляются в отдельных структурных типах, семантических группах (местоимённых и неместоимённых): собственно-вопросительных, альтернативных, псевдovoпросительных, при утверждении и отрицании вопроса, переспроса; уяснение с эмоциональной окраской, побуждение к действию, просьбы-предложения, встречный вопрос, эмоциональной реакции. Существует много способов формирования вопросительных предложений, которых в общей совокупности можно объединить в три группы:

- вопросительные предложения, образованные при помощи специальных вопросительных лексем (местоимений, наречий, частиц и т.п.);

- вопросительные предложения, образованные при помощи просодических средств. В некоторых русских вопросительных предложениях вопросительность выражается только интонацией.

Таким образом, разграничиваются, в первую очередь, вопросительные предложения с морфологизированными вопросительными частицами, вопросительными местоимениями и вопросительные предложения фразеологизированной структуры, в которой значение компонентов не соответствует их сумме [см. табл. 2.1].

Таблица 2.1

Типы вопросительных предложений в русском языке по способу их формирования

Тип предложения	Примеры	Функции
Вопросительные лексемы		
с вопросительными частицами	а, ли/ль, не ... ли/не ...ль, никак, разве, неужели/ неужель,	- выражение эмоций говорящего; - выражение модальности

	ужель, что за, что, что ли, как	(отношения говорящего к содержанию высказывания)
с вопросительными местоимениями	кто, что, какой, каков, каковой, чей, кого, который, сколько, насколько, как, почему, зачем, когда, во сколько, где, куда, откуда	- сужение понятия, конкретизация его по смыслу
фразеологизированной структуры	какой толк? какой смысл? причем тут (здесь)? что из того?	- функция частиц; - вопрос о сущности.

Как представлено в таблице 2.1, в русском языке в образовании вопросительных предложений участвуют вопросительные частицы, вопросительные местоимения и фразеологизированные вопросительные средства.

В русском языке вопросительные частицы активно участвуют в формировании предикатной модальности. Такие вопросительные частицы, как а, ли/ль, не ... ли/не ...ль, никак, разве, неужели/неужель, ужель, что за, что, что ли, как характеризуются тем, что привносят в предложение разнообразные оттенки значений, передают чувства говорящего, его отношение к высказываемому, т.е. являются модальными. Посредством данных частиц передается отношение говорящего к содержанию высказывания.

В частности, частица ли в вопросительных предложениях, указывая на слово, выделяемое вопросительной или эмоциональной интонацией, может выражать эмоции сомнения, неуверенности или догадки: Так ли это? (сомнение). Смогу ли я это сделать? (неуверенность). Не он ли это сделал? (догадка).

При употреблении частицы не... ли вопросительные предложения активируют семантику предположения, в разной степени соответствующие действительности:

- Уши не изменяют мне? Ты предлагаешь за мной приданое? Да ты **не... ли?**
- Молчать! – оборвал ее отец не без довольно заметного гнева. (В.Аксенов «Новый сладостный стиль»).

Уверенность же в предполагаемом выражается при помощи частицы ведь:

- Но **ведь** кто-то должен быть и в аду?! – повторяет она, добродушно кивая своей шутке, которая ей, видимо, очень нравится. (М. Палей «Поминование»).

Частицы **разве** и **неужели** также участвуют в создании вопросительного предложения в русском языке, приносят в контекст отрицательный оттенок. Эти частицы выражают удивление, сожаление, сомнение, скептицизм, радость. При этом частица **разве** может формировать риторический вопрос:

Ну, **разве** может такое происходить с нормальным человеком? (В. Пелевин «Тарзанка»).

Выражать сомнение в истинности информации:

Он так в Останкине и жил до самого отъезда.

– А **разве** тогда выпускали?

– Особый случай. Через Польшу. (Л. Улицкая «Пиковая дама»).

Частица **неужели** создает эмоционально-констатирующий вопрос: ...

Но скажите, положив руку на сердце, – **неужели** не видите вы в этом иллюзионизме и пессимизме жизненного инстинкта, подсказывающего беззащитному младенцу способ не умереть? (А. Белый «На рубеже двух столетий»).

Выражает истинность информации:

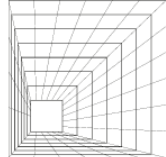
Я не гожусь для всего этого, **неужели** не ясно? (Т. Устинова «Персональный ангел»).

Употребление частиц **что**, **что ли**, **что же**, **как**, **или**, **правда**, **не правда ли**, **а**, **так**, **так ведь**, **не так ли** в вопросительных предложениях преследует в разговорном стиле речи цель привлечения внимания или побуждения к ответу:

У меня нет привычки спорить с тобой. – **А что же** ты сейчас делаешь? – Констатирую факт! – А я спорю. (С. Носов «Грачи улетели»).

Увы, они теряют часть своей таинственности, **не так ли?** совершенно верно или наоборот – правда? (В. Аксенов «Круглые сутки нон-стоп»).

В целом, относительно употребления частиц **ли**, **не... ли**, **что**, **что же**, **что ли**, **ведь**, **как**, **разве**, **неужели** и др. в вопросительных предложениях следует отметить, что при помощи таких частиц образуются общевопросительные предложения. При этом интонационный центр в предложении с вопросительной интонацией выделяет слово, которое является предметом вопроса. Вопросительные предложения, в которых используются частицы **ли**, **не... ли**, **разве**, **разве не**, **неужели**, **ужели**, **неужто**, **ведь**, имеют разную степень вероятности с точки зрения говорящего относительно положения дел, которое выражено в вопросе.

При изучении русских вопросительных предложений с вопросительными местоимениями было установлено, что уточнение вопросительного местоимения в структуре распространенного вопросительного предложения идет с целью сужения понятия, конкретизации его по смыслу.

При выражении вопроса вопросительные местоимения могут содержать запрос на уточнение разнообразных информации, например:

кто, что – имена существительные (одушевленные и неодушевленные);

какой, каков, каковой, чей, кого – имена прилагательные;

который, сколько, насколько – числительные;

как – вопрос об образе действия;

почему – вопрос о причине;

зачем – вопрос о цели;

когда, во сколько – вопрос о времени;

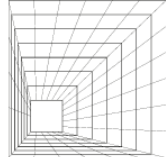
где, куда, откуда – вопросы о месте.

Каждое из вопросительных местоимений является достаточно прозрачным по своей семантике и по функциям. Однако полного тождества нет, потому что диапазон замен вопросительных местоимений кто, что субстантивами различен. Он зависит от словаря, его лексической наполняемости в пределах диалогического единства (вопрос ответ-реплика).

Близки по способности выступать в одной и той же синтаксической функции вопросительные местоимения-прилагательные какой, чей, который, и наречия – где, куда, откуда, почему, зачем, как и т.д.

Следует отметить и вопросительные предложения фразеологизированного типа в русском языке, так как семантика вопроса не отвечает форме вопросительного предложения: Что с головой? Что с рукой? Что с Хикматом? Какими судьбами?

Вопросительные узбекские предложения (сўроқ гап) имеют вопросительную интонацию, резко отличающуюся от интонации русских вопросительных предложений. Явления узбекского синтаксиса, связанные с логическим и лексическим ударением, предопределяющим интонационный рисунок вопросительных предложений, отличаются от русского. В узбекском языке тот член предложения, на который падает логическое ударение, обычно ставится перед сказуемым и произносится со слегка усиленным лексическим ударением: Кеча

Тошкентдан меҳмонлар келишдимми? Меҳмонлар кеча Тошкентдан келишдимми?
Тошкентдан меҳмонлар кеча келишдимми?

Однако, как показывают наблюдения за употреблением вопросительных предложений в узбекском языке, вопрос передается только собственно интонационно-фонетическими средствами в основном в разговорной речи: Хўш? Хизмат? Бўлмайдими? Сабаб? В книжных же стилях речи чаще используются вопросительные частицы и вопросительные местоимения.

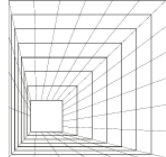
Исследователи на современном этапе больше внимания уделяют формальным показателям вопросительной частицы. Этот аспект интересно разработан, и информация о формальных показателях вопросительности может быть представлена нижеследующим образом [см. табл. 2.2].

Таблица 2.2

Типы вопросительных предложений в узбекском языке по способу их формирования

Тип предложения	Примеры	Функции
Вопросительные лексемы		
с вопросительными частицами	-ми, -чи, -а/я, -да, -ку, наҳотки	- выражение эмоций говорящего; - выражение модальности (отношения говорящего к содержанию высказывания)
с вопросительными местоимениями	ким? – кто? нима? – что? қандай? – какой? қанақа? – какой? қайси? – который? қачон? – когда? қанча? – сколько? неча? – сколько? нечта? – сколько? (штук), нечанчи? – который? (по счету)	- сужение понятия, конкретизация его по смыслу

Как видно из таблицы 2.2, в узбекском языке вопросительные предложения образуются посредством вопросительных частиц и вопросительных местоимений.

Вопросительная частица -ми (-ми – сўрок юкламаси) употребляется со всеми частям речи. Она служит для образования вопросительной формы и пишется слитно с предшествующим словом: деворми? (забор?), яхшими? (хорошо?), шуми? (этот ли?), ўшами? (тот да?), озми? (мало ли?), кўпми? (много ли?), келдими? (пришел?); китоб олиб келдими? (Принес книгу?). Эта частица употребляется в вопросительном предложении и является сигналом, что такое предложение в узбекском языке является вопросительным и наиболее частотным по своей структуре.

Слово с вопросительной частицей -ми обычно ставится в конце предложения, так как вопрос может относиться не только непосредственно к стоящему перед -ми слову – предикату, но и ко всем другим словам в предложении: Сен акангни кўрдингми? (Видел ты старшего брата? Старшего брата ты видел? Ты видел старшего брата?)

Заметим, что когда вопрос относится не к предикату, а к другому слову в предложении, то для четкости и выразительности мысли – это слово ставится непосредственно перед предикатом: Сен акангни кўрдингми? Акангни сен кўрдингми?

Вопросительная частица -ми антонимична, она может иметь значение разделительного союза. Структурно это значение определяется местом: -ми как вопросительная частица с разделительным значением всегда имеет место в конце предложения и употребляется, в основном, с предикатом. -ми –разделительный союз – ставится в середину предложения. Употребляется вопросительная частица -ми в сочетании с эканми, эканмикин. Вопросительные предложения данного типа имеют определенный оттенок значения в вопросе – желания удостовериться в чем-либо, в ком-нибудь, выразить мнение о происходящем: Яхши эканми, ишқилиб? Тузалиб қолдимикин?

Предложения, в которых употреблена наряду с частицей -ми экан и эмас, отрицание относится к риторическим вопросам, в которых; содержится вопрос, на который говорящий ожидает положительного ответа, или только упоминает о существовании фактов, информации, известных ему и слушателям: Дилдор кеча кетган эмасмиди? (Разве Дилдор вчера не ушла?).

Важно обратить внимание на употребление частицы -ми, когда она предшествует другим аффиксам сказуемости, например: яхшимисан? (Как твое самочувствие?), ўқувчимисан? (Ты ученик?).

Говоря об узбекском вопросительном предложении, нельзя упустить из виду семантику других вопросительных частиц. О таких вопросительных предложениях важно помнить при сопоставлении с вопросительным русским предложением неместоименного типа.

Второй структурно-семантический тип узбекских вопросительных предложений представлен вопросительным предложением с вопросительными местоимениями. Вопросительные местоимения (сўроқ олмошлари): ким? – кто? нима? – что? қандай? – какой? қанақа? – какой? қайси? – который? қачон? – когда? қанча? – сколько? неча? – сколько? нечта? – сколько? (штук), нечанчи? – который? (по счету) по смысловому значению и употреблению представлены группами для выражения вопроса при именах существительных, прилагательных, числительных, а также для выражения вопроса причины, времени, места и др.

Семантическая и стилистическая закрепленность употребления может быть выражена следующим образом:

ким, нима – имена существительные (одушевленные и неодушевленные);

қандай, қанақа, қайси – имена прилагательные;

қанча, неча, нечанчи – числительные;

нима учун, нечун, нимага, нега – вопросы о причине;

қачон – вопрос о времени;

қайда, қаёқда, қаерда, қани – вопросы о месте.

Итак, мы рассмотрели коммуникативно-функциональные особенности предикатов в русском и узбекском языках в аспекте их влияния на формирование вопросительного типа предложения, далее определим их сходства и различия в аспекте исследуемой проблемы.

Структурно-семантический тип вопросительных предложений с вопросительными местоимениями как в русском, так и узбекском языках имеют четкую и прозрачную семантику вопроса, определенную семантическим значением вопросительного местоимения. Это объясняется тем, что для русского и узбекского языков исчислен круг вопросительных местоимений. Их функциональный диапазон адекватен. Семантизация русских и узбекских вопросительных местоимений сопоставима: кто, что, какой, чей, который и т.д. – ким, нима, қандай, кимнинг, қайси и т.д.

Если предположить, что межъязыковая универсальность проявляется в определенных структурах, то следует отметить, что частотные структурно-семантические типы вопросительных предложений с вопросительными местоимениями будут отнесены к неполным или частичным эквивалентам. Поэтому при изучении рассматриваемой проблемы должны быть учтены понятия о форме, грамматической валентности и семантике русских и узбекских вопросительных предложений.

Литература

1. Абдурахмонов Ф. Ўзбек тили грамматикаси: (Сиитаксис). – Тошкент: Ўқитувчи, 1996. – 248 б.
2. Акрамов Г. ва бошқ. Ҳозирги ўзбек адабий тили: Синтаксис. – Т.: Ўқитувчи, 1987. – 256 б.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 383 с.
4. Асадов Р.М. Структурал синтаксисда валентли компонентлар таҳлили // Хорижий филология, 2019. – № 3. – Б. 27-35
5. Васильева С.А. Лингвосинергетический подход к исследованию предикативности // Вестник Ставропольского государственного университета, 2010. – № 68. – С. 79.
6. Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – 560 с.
7. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 352 с.
8. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – М.: URSS, 2009. – 218 с.